

КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА В РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

Саидова Феруза Комол Кизи

Город Ташкент Бектемирский район

Ахангаран 4 улица дом 100.

Магистрантка 1-го курса

Ташкентского государственного университета по имени Низомий.

Аннотация: *В данной статье рассматривается категория времени и пространства в русских народных сказках.*

Ключевые слова: *Русская сказка, сказочная тематика, пространства, сказочные сюжеты, персонажи.*

Человек объективно существует во времени и пространстве, что и находит художественное отражение в литературе и в устном народном творчестве.

В настоящее время русская сказка представляет огромный материал для всестороннего изучения наукой, философией. В ней поразительным образом переплелись не только вымышленные сказочные сюжеты, персонажи, но и нашли отражение представления русской традиционной культуры важнейших философских базовых смыслов: о сущности человека, о мире, об их месте и роли. Русская сказка вобрала в себя идеальную модель устройства мира, определила место человека в этой системе. Сказка как явление культуры свойственна многим народам. Однако русские сказки были для народа не только видом искусства. Они, в силу практически абсолютной неграмотности населения страны, выполняли роль неких «школ» для детей и «университетов» для взрослых, объясняя сложное простой и невероятно красивой и певучей манерой. Среди важнейших аспектов, определяемых сказкой, заметный интерес исследователей русского фольклора представляет понимание русской сказкой организации и сущности пространства, наполнения его глубинным смыслом.

Данной статьи является предметной областью рассмотрение русской сказки, как философско-культурологического материала и истоков знаний о пространственно-временной организации русского мира. Сказка как особый мир и способ познания русского менталитета естественным образом вобрала в себя уникальные самобытные до философских знания о времени, бытие, пространстве и сущности мира. Сказочная тематика являлась вдохновением и основой в дальнейшем русской литературной и философской традиции. Обращение в современных условиях к сказочному фольклору объясняется во многом поиском корней, ключей к познанию, неких кодов культуры, обычаев, мировоззрения и в целом первоначаний о мире и мироустройстве. Россия вновь на пути перемен как политических, экономических, так и в целом культурных.

Сказка позволяет быть одним из важнейших ориентиров, национальным самобытным содержанием, позволяющим не растерять истинный облик русской культуры.

Можно воспринимать сказку по-разному. Она может представлять и литературный жанр, и вымышленную историю, и способ познания мира традиционным человеком, и как некое хрестоматийное дидактико воспитательное произведение. Сам термин «сказка» впервые встречается в «Грамматике словенской» (1596) Лаврентия Зизания, однако близком по значению со словом «басня». В своем прямом значении сказка как литературный жанр было зафиксировано гораздо позже – в «Рукописном лексиконе первой половины XVIII века». Модернизационные процессы России XVIII – XIX вв. привели к появлению новой элитарной светской, в большей мере западной культуры. Возможно, вплоть до середины девятнадцатого века в сказках видели только такие явления как: вымысел, фантазию, забаву, что было достойным только для людей низших сословий, изначально лишенных благ элитарной дворянской культуры. Тем не менее, многие знатные русские дворяне и бояре и даже императрицы старались как сами приобщаться к столь богатому культурному наследию народа, так и вовлекать в этот процесс своих детей. Как известно, великая русская императрица Екатерина II является автором детских сказок: «Сказка о царевиче Хлоре» (1781) и «Сказка о царевиче Февее» (1783).

Категории пространства и времени в русских сказках, а также само понимание сказок как первоосновы знаний и традиций всегда занимали важнейшее место в науке изучения художественного фольклорного текста. Изучение данного феномена являлось предметом научных исследований Е.М. Метелинского, Н.И. Толстого, Ф.М. Селиванова, М.С. Кагана и других авторов. Все эти авторы отмечали целевую заданность пространственно временной организации.

Сторонники этой концепции (И.П. Сахаров, П.А. Белонов, О.Ф. Миллер) ввели даже термин, характеризующие жанрово и содержательно некоторые сказки «мифологические сказки». Особого внимания заслуживают исследования выдающегося русского фольклориста, литературоведа А.Н. Афанасьева. В своих статьях «Происхождение мифа, метод и средства его изучения», «Сказка и миф» актуализирует проблему генезиса русской сказки как явления культуры народа. Миф в работах А.Н. Афанасьева представлен как результат изменений в языке, таких как потеря словом начального значения, подмена его фантастическим, но функционально верным образом. Первичный материал, являющийся основой как мифов, так и сказок, в представлении А.Н. Афанасьева изначально обладал поэтичностью, способной к наиболее точной передаче сущности мира и явлений природы, действий людей.

Д.С. Лихачев является выдающийся русский ученый, исследуя в своих работах художественное пространство русских сказок, пришел к следующему выводу:

«Пространство сказки необычайно велико, оно безгранично, бесконечно, но одновременно тесно связано с действием, не самостоятельно, но и не имеет отношения к реальному пространству». Также Д.С. Лихачев отметил, что особенность

русской сказки состоит в крайне малой сопротивляемости природе, волшебных сил действиям героев. Любое пространство преодолимо. Сказки насыщены идеями постоянных пространственных изменений, текучестью, движением, Герои сказок то и время меняют свое местоположение. Пространство характеризуется отсутствием четких границ между различными мирами (небесным, земным, осязаемым и субстанционарным) и их взаимопроникновением. Сказки рушат какие-либо логичные представления о пространстве, физические законы и алгоритмы формальной логики сказочному волшебному пространству изначально чужды. С другой стороны, идея текучести и безграничности соседствует с представлением людей о бесконечности, сложности и иллюзорности самого реального мира и его постоянной изменчивости.

Пространство во многом не воспринимается людьми в силу его постоянного изменения, преобразования. Результатом сравнения и служат наши идеи о пространстве. Сам процесс развития сказочного сюжета можно рассматривать как бесконечное движение и расширение пространства: «Динамическая легкость сказки ведет к крайнему расширению ее художественного пространства». Легкость преодоления пространства объяснима во многом с особенностями национального менталитета и мировидения. Широта земель, огромные просторы горизонта не вселяют в героев страх, а скорее манят и интригуют своей загадочностью. Преодоление ими сказочного пространства в некотором смысле созвучно с постоянным процессом освоения земель.

Сказки внушают идею о глубоко нравственном и обдуманном процессе исторического развития страны. Объединяющей идеей служит природа, мир, принятие его условий, целеполаганий и единства всего сущего. Возможно, поэтому сказкам свойственен феномен непознаваемости решительных действий героев. Перемещение героев в сказке принимает таинственный, полный неожиданности путь. Многие исследователи русских волшебных сказок обращали внимание на использование завораживающих, порой алогичных характеристик места действия событий: «Путешествие героя понижается как мысленный путь в иной, таинственный и неведомый мир, представления о котором отображены также большим количеством нарицательных сочетаний с пространственным значением (в некотором царстве, за тридевять земель, в тридцать том государстве и другое)». Большинство этих фраз принимают устойчивый повторяющийся характер. Они используются во многих сказках. Это обстоятельство не отдаляет сюжеты, а скорее делает «тридцатые царства» близкими и родными. В русских сказках, не смотря на кажущуюся мистификацию происходящего, нередко встречаются названия реально существующих географических объектов (Русь, Белое море, Черное море, Волга). Русский сказочный фольклор отобразил Русь как Родину, «Землю русскую», обширную необъятную страну. Чтобы пересечь границу Руси недостаточно горизонта. Границей перехода между своими и чужими мирами в сказках выступает либо гора, либо море. Русский фольклор неосознанно отразил в своих произведениях как географическое, так и историческое

пространство. Сказку можно воспринимать и как источник изучения истории России. Говоря об исторической достоверности сказок нельзя не отметить, что они обладали сильнейшим оружием – художественным словом беспристрастного независимого отображения про исходящих в государстве исторических событий. Сказки являют собой способ защиты истинной самобытной славянской культуры.

Географические и пространственные ориентиры развития сказочного жанра в большей мере бы ли сконцентрированы вокруг «колыбели русских городов – Киева и Новгорода». Даже создание централизованного Московского государства и господство на протяжении долгих столетий идеологии «Москва – третий Рим» не смогли побороть Киев и Новгородоцентристскую тенденции сказательного искусства. Былины, сказки, эпические песни были интерпретированы и приспособлены государственным целям. На первый план вышел героический эпос, представленный в былинах. Сказки и песни складывались без какого-либо политического давления. Идея героизма, подвига в Московском государстве была насущной необходимостью в деле воспитания детей, чье поколение должно было свергнуть ненавистное татаро-монгольское иго и прекратить сепаратистские тенденции неугомонных бояр.

Сказки – настолько огромный и важнейший пласт русской культуры, что все попытки московских властей в борьбе с народным инакомыслием и остатками язычества вело скорее к развитию преданию сказкам голоса истинного мнения народа. Неграмотные крестьянские жители чтити и уважали самобытность русской волшебной сказки. Они старались всеми силами развивать и поддерживать этот вид искусства. Сказка для крестьян (а вплоть до середины XX в. это была основная часть населения страны) значила гораздо большее, чем волшебный сюжет. Сказка была вековой мудростью и инструментом, способом познания мира. Поэтому народ старался сохранить эти знания для после дующих поколений. Стараясь пресечь развитие инакомыслия в народе, побороть языческие тенденции был издан даже Указ царя Алексея Михайловича о запрещении рассказывать сказки, колядовать.

Долгое самобытное развитие России, отсутствие инфраструктуры, позднее развитие капитализма и включение в систему глобальных идей и ценностей сформировали особое представление человека о своем крае и бесконечное уважение и трепет к своей родине. С другой стороны схоластика обыденности воспета сказкой как праздник труда. Тяжелый рутинный труд крестьян, поэтапное обозрение необозримых пространств русских земель – во многом заслуга и подвиг народа. Традиционное общество со свойственным ему глубоким уважением к силам природы превозносит обыденность, придает ей глубинный смысл и великие идеи. Сказательная форма искусства рождает некий второй мир. Этот мир идеального и мир – модель. Герои, явления природы, государство и общество в целом в этом втором мире демонстрируют особенность жизни в пространствах Руси. Источником познания служит реальность, где все подчинено злободневным, вполне объяснимым законам логики.

Сказки, создавая волшебный идеальный мир, словно умудренный опытом ремесленник «...любит свой материал, он знает и чувствует глину, камень и дерево так, как это дано только искусственному в искусстве созидания». Сказка в этом смысле больше похожа на один из способов познания действительности. Ее певучая, завораживающая манера изложения выступает проводником в мир волшебства, фантазий и одновременно глубокой рефлексии о существовании настоящего. Недаром на Руси с большим уважением относились к мастерам слова, излагающим сказки. Они словно пророки и мудрецы знали ответы на все житейские вопросы прозы. При этом их ответы были коротки и ясны. Рассказчик (сказитель) тем самым был понятен и юнцу, и умудренному опыту старцу. Сказки учат восхищаться привычными вещами. Они воспевали природу, ее силы и единение человека с ней как целостный неделимый организм.

Сказка как ярчайший феномен русской культуры актуальна в любые исторические периоды. Казалось бы, сказки со свойственной им традиционностью должны были давно сгнить в пучине времен, но сказочный мир всегда важен и интересен.

Отдаляясь от сказки и, в целом, от традиционной культуры, люди находятся во власти глобализационных сил прогресса, технологий и различных коммуникаций. Во многом этот процесс ведет к некоей унификации потребностей, интересов, личностных качеств людей. Обществу, воспитываемому на ценностях массового потребления, постоянно насаждается искусственный потребительский голод. Сказка воспекает идею человека как творителя, созидателя. Сказочное пространство в этом смысле представляет пример уникальной творческой деятельности людей. Сказка как великое явление искусства, которое «является моделированием мира и его целостности». Она представляет ключ к познанию русской духовности менталитета, истории и в целом судьбы и будущего общества и государства. В связи с этим особенности восприятия русской сказкой пространства вобрали в себя не только аспекты архаической модели мира, но и весомый задел для осмысления будущими поколениями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Зизаний Лаврентий. Грамматика словенства. – Вильно, 1596. – 247 с.
2. Рукописный лексикон первой половины XVIII века. – Л.: Наука, 1964. – 346 с.
3. Кравцов Н.И. Русское устное народное творчество. – М.: Наука, 1983. – 457 с.
4. Афанасьев Н.А. Народ художник: Миф. Фольклор. Литература. – М.: Советская Россия, 1986. – 498 с.
5. Метелинский Е.М. Миф и сказка // Фольклор и этнография.
6. – Л.: Наука, 1970. – С. 46–70.
7. Пресняков О.П. А.А. Потебня и русское литературоведение конца XIX – начала XX вв. – М.: Наука, 1978. – 235 с.
8. Латова Н.В. Чему учит сказка? (о российской ментальности) // Общественные

науки и современность. – 2002. – № 2. – С. 180–191.

9. Русская мифология. Энциклопедия / под ред. Е.М. Мадлеевской. – М.: Эксмо, 2007. – 784 с.

10. Лихачев Д.С. Историческая поэтика русской литературы. – СПб.: Алетейя, 1999. – 528 с. Краснова Т.В. Традиция волшебной сказки в творчестве русских писателей XX века: авторефер. дис. ... канд. филол. наук. – Улан Уде, 2004. – 26 с.

11. Горбачева О.Г. Ономастическое пространство русских народных и авторских сказок: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Орел, 2008. – 28 с.

12. Халанский М.Г. Великорусские былины Киевского цикла. – Варшава, 1885. – 346 с.

13. Селиванов Ф.М. Русский эпос. – М.: Высшая школа, 1988. – 207 с.

14. Приходько П.С. Русская сказка как форма отражения ментальности народа // Вопросы культурологии. – 2008. – № 1. – С. 59–60.

15. Толкиен Д. О волшебных сказках. 2011. URL: http://www.krotov.info/lib_sec/19_t/olk/in.htm (дата обращения: 22.01.2011).